

DOI: 10.31857/S0321507525050055

Конфликт в Тиграе два года спустя: политические последствия для Эфиопии

© Мезенцев С.В.^{a,b}, Копытцев И.С.^{a,c}, 2025

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b svsl23@mail.ru

^c ORCID: 0000-0002-5284-8682; www.kopitsev53.ru@gmail.com

Резюме. Авторы обращаются к конфликту в Тиграе – масштабному вооруженному противостоянию на севере Эфиопии в 2020–2022 гг., которое привело к значительным переменам внутри эфиопского общества и в первую очередь в расстановке сил среди политических элит. Проведенный нами анализ включает три ключевых аспекта: 1) контекст, предшествовавший прямому столкновению; 2) ход событий и 3) политические последствия конфликта. В результате формулируется целый ряд выводов, создающих целостное представление о природе и динамике конфликта в Тиграе.

В целом в действиях федерального центра прослеживается расчет относительно постконфликтной политической реальности: правительство Абия Ахмеда отказалось от полного уничтожения недавних противников, используя переговорный процесс в Претории как механизм для создания новой коалиции. Иными словами, конфликт в Тиграе не стал переломным событием в политической жизни Эфиопии, а лишь привел к поражению одной оппозиционной этнической силы и дал начало открытому противостоянию Центра с недавними союзниками – амхарскими националистами – что, по сути, отражает курс Абия Ахмеда на централизацию государства и борьбу с альтернативными центрами силы.

Ключевые слова: конфликт в Тиграе, Эфиопия, соглашение в Претории, Фано, НФОТ

Для цитирования: Мезенцев С.В., Копытцев И.С. Конфликт в Тиграе два года спустя: политические последствия для Эфиопии. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 5. С. 45–53. DOI: 10.31857/S0321507525050055

Two Years after the Tigray Conflict: Political Consequences for Ethiopia

© Stanislav V. Mezentsev^{a,b}, Ivan S. Kopyttsev^{a,c}, 2025

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b svsl23@mail.ru

^c ORCID: 0000-0002-5284-8682; www.kopitsev53.ru@gmail.com

Abstract. The article focuses on the Tigray conflict – a major armed conflict that took place in 2018–2020 in the northern regions of Ethiopia. This war led to considerable changes within the Ethiopian society and, primarily, within the balance of power among political elites. Thus, the authors provide for an analysis which includes three main aspects: 1) the general context which had forestalled the events; 2) the dynamics of the conflict; 3) the political consequences of the conflict. As a result, the article provides for a range of conclusions which creates an integral understanding of the nature and dynamics of the conflict.

Generally, the federal government also considered the after-war political realities: it didn't use the opportunity to completely destroy its enemies and used the Pretoria agreements as the tool to create a new coalition. Thus, the Tigray conflict failed to become a crucial milestone in the political life of Ethiopia. Actually, this conflict only led to the defeat of a political elite fraction and invoked another conflict of the Centre with its former allies – Amhara nationalists. Such a development logically illustrates Abiy Ahmed's policy towards state centralization and his struggle against alternative centers of power.

Keywords: the Tigray conflict, Ethiopia, the Pretoria agreements, Fano, TPLF

For citation: Mezentsev S.V., Kopyttsev I.S. Two Years after the Tigray Conflict: Political Consequences for Ethiopia. *Asia and Africa today*. 2025. № 5. Pp. 45–53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525050055

ВВЕДЕНИЕ

Стремление постичь феномен этничности и его влияние на политические процессы в развивающихся обществах является неотъемлемой частью научных исследований, посвященных постколониальному развитию государств Глобального Юга. Значительный вклад в рамках данного направления политологии принадлежит фундаментальным трудам американских исследователей Д.Горовица [1] и К.Калхуна [2], а также, в рамках отечественной африканистики, более прикладным работам А.Л.Емельянова [3] и Г.М.Сидоровой [4], построенным вокруг изучения этнического измерения вооруженных конфликтов в Африке [5].

Именно в логике межэтнического взаимодействия следует рассматривать конфликт в Тиграе (2020–2022) – одно из наиболее смертоносных вооруженных противостояний за последние десятилетия, унесшее жизни более 600 тыс. человек [6]. События этой войны, ее политические и экономические последствия уже оказали прямое влияние на внутреннее состояние эфиопского общества, равно как и на существовавший баланс сил, спровоцировав формирование новых альянсов и закрепление видоизмененных ролей за различными игроками.

Вместе с тем в рамках отечественной африканистики до сих пор не был дан развернутый анализ этих событий, который бы включал осмысление нового баланса сил на политической авансцене Эфиопии с точки зрения интересов и возможностей этнических элит и менее артикулированных претензий целых этносов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭФИОПИИ: НАКАНУНЕ

Понимание текущей конфигурации сил на политическом ландшафте Эфиопии невозможно в отрыве от внутриэлитных пертурбаций, произошедших в результате «Революции оромо» [7] и ознаменовавших начало нового этапа в современной истории страны. Не меньшего внимания заслуживает и политика правительства Абия Ахмеда, включая изменения в положении ключевых этносов – амхарцев, тиграйцев и оромо – ставшие прелюдией к последовавшим конфликтам.

Прежде всего следует избавиться от возможной терминологической путаницы, конкретизировав временные рамки: политический процесс, известный как «Революция оромо», охватывает серию антиправительственных выступлений в штатах Амхара и Оромия, произошедших в период 2016–2018 гг. Однако подробное изучение протестной динамики тех лет не представляется релевантным, а значит, речь пойдет о кульминации «Революции оромо» – смене политического руководства и последовавшей политике вытеснения Народного фронта освобождения Тиграя (НФОТ, *Tigray People's Liberation Front*).

Приступая к анализу событий 2018–2020 гг., необходимо кратко описать политическую и административно-территориальную систему, сложившуюся в Эфиопии после падения режима Держ¹ в начале 1990-х гг.

Итак, с 1991 г. политическая власть в Эфиопии находилась в руках Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФЭН, *Ethiopian People's Revolutionary Democratic Front*) – коалиции этнических партий, одержавших победу в гражданской войне. Несмотря на то, что РДФЭН включал в свой состав сразу несколько партий, формально сосуществовавших на равных началах, центральным звеном всего конструкта выступал НФОТ, опиравшийся на безраздельную поддержку этнических тиграйцев.

Первоначально, главенствующее положение НФОТ в РДФЭН объяснялось как фактором ресурсного превосходства над остальными группировками, так и особой ролью тиграйских сил в многолетней войне против Держа [8; 9].

В результате уже в первые годы правления РДФЭН в Эфиопии сложилась, по сути, однопартийная НФОТ-центричная система. Так, электоральные практики препятствовали деятельности оппозиционных сил, а правящая коалиция, репрезентативная на бумаге, отличалась невысоким уровнем плюрализма и не являлась центром принятия ключевых решений [10; 11]. В то же время, не обладая действитель-

¹ Временный военно-административный совет (ВВАС), также известный как Держ («Совет» – амхарский язык), – высший орган государственной власти в Эфиопии в период 1974–1978 гг. (прим. авт.).

ной полнотой власти, члены коалиции и партии-союзники выполняли ряд политически значимых функций.

В первую очередь РДФЭН обеспечивал легитимность тиграйских элит в глазах остальных этносов за счет привлечения в ряды правящего альянса представителей лояльных НФОТ нетиграйских элит.

Во-вторых, распределение ресурсов и части властных полномочий между входившими в коалицию элитами позволяло «тиграйскому клану» укрепить свои позиции, гарантировав поддержку со стороны иных акторов.

В-третьих, существование широкой коалиции сдерживало влияние амхарских элит: лояльность «малых» этнических групп, объединенных антиимперскими и антиамхарскими сентиментами вокруг НФОТ [12], обеспечивала успешную политическую маргинализацию оппозиционных НФОТ сил в амхарской среде [10; 13]².

Помимо привлечения нетиграйских элит в состав правящей партии, устойчивое положение НФОТ в качестве гегемона обеспечивалось за счет реформирования модели государственного устройства. Конституция 1995 г.³ не только закрепила изменения на административной карте страны, но и установила новые принципы проведения внутренних границ. Концепция этнического федерализма исходила из базового права любого этноса на создание собственной административно-территориальной единицы и, более того, допускала сецессию регионов.

С одной стороны, подобный подход закладывал предпосылки для перманентной фрагментации субъектов с неминуемыми конфликтами на низовом уровне, с другой – этнический федерализм выступал в качестве эффективного средства для «выпускания пара» и сохранения авторитета федерального центра в глазах «малых» этносов [14]. Проще говоря, автономия создавала условия для включения ранее маргинализированных этнических групп в политический процесс.

Наконец, третьим компонентом многолетнего могущества НФОТ оставался контроль над экономическими ресурсами и силовым аппаратом. Первое достигалось за счет учреждения «Фонда восстановления Тиграя» (*Endowment Fund for the Rehabilitation of Tigray*), аккумулировавшего колоссальные активы и управлявшегося лицами, близкими к премьер-министру Эфиопии и лидеру НФОТ Мелесу Зенауи [15]. Одновременно присутствие этнических тиграйцев в специальных службах и армии достигло беспрецедентных показателей: в 2014 г., доля тиграйцев в высшем командном составе Национальных сил обороны Эфиопии (НСОЭ, *Ethiopian National Defense Force*) превышала 75%⁴.

Таким образом, к 2018 г. – моменту кульминации «Революции оромо» – политическая система Эфиопии представляла собой конструктор, созданный и поддерживаемый в интересах этнической элиты, представлявшей далеко не самый многочисленный этнос. Подобный статус-кво сохранялся как благодаря ряду институтов и институциональных практик, так и за счет прямого контроля НФОТ над важнейшими силовыми и экономическими ресурсами. Однако, широкое привлечение союзников из иных этнических групп и смерть Мелеса Зенауи (2012) ослабили внутренний консенсус в правящей коалиции [7], а масштабные выступления в штатах Оромия и Амхара подтолкнули соответствующие элитные фракции к попытке оспорить политический статус «тиграйского клана».

АБИЙ АХМЕД И ПОЛИТИКА ВЫТЕСНЕНИЯ НФОТ

Весной 2018 г. в условиях неспособности правительства справиться с протестами, охватившими центральные регионы страны, премьер-министр Эфиопии Хайлемариам Десалень был вынужден уйти в отставку⁵. Первоначально подобное развитие событий не воспринималось как предвестник падения НФОТ-центричной системы. Выборы нового главы правительства проходили в рамках внутрипартийного голосования в Революционно-демократическом фронте эфиопских народов, и лидеры тиграйской

² Census-2007 Report. *The Central Statistical Agency of Ethiopia*. 2007. <http://www.csa.gov.et/census-report/complete-report/census-2007?limitstart=0> (accessed 08.08.2024)

³ Constitution of the FDRE. *Embassy of Ethiopia, Brussels*. <https://www.ethiopianembassy.be/wp-content/uploads/Constitution-of-the-FDRE.pdf> (accessed 20.07.2024)

⁴ TPLF's Minority Ethnic Monopoly of the Armed forces in Ethiopia. *EthioReference*. 2014. https://www.ethioreference.com/amharic/Revised_Ethnic_Diversity_in_The_Ethiopian_Armed_Forces.pdf (accessed 21.07.2024)

⁵ Ethiopian prime minister resigns after mass protests. *The Guardian*. 2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/15/ethiopia-prime-minister-hailemariam-desalegn-resigns-after-mass-protests> (accessed 21.07.2024)

элиты рассчитывали на успех своей креатуры. Однако возникновение ситуативного альянса фракций оромо и амхарцев в РДФЭН привели к избранию на пост премьер-министра Абия Ахмеда – человека, кандидатура которого не была согласована с НФОТ и, более того, столкнулась с оппозицией в лице Дебрециона Гебремикаэля – фактического лидера «тиграйского клана» [16].

Таким образом, впервые в истории Эфиопии во главе государства оказался представитель ранее политически маргинальной этнической группы оромо [17], к тому же занявший кресло премьер-министра вопреки НФОТ. Дальнейший конфликт с еще недавно всесильным Фронтом, по сути, был неизбежен. Так, слом системы, направленной на обеспечение доминирующего положения НФОТ, являлся насущной необходимостью для любой политической силы, желавшей установить контроль над федеральным центром. Преобладание тиграйцев в НСОЭ и службах безопасности, а также сохранение в их руках ключевых экономических активов представляли прямую угрозу для нового правительства. В результате чистка государственного аппарата и вооруженных сил⁶ от выходцев из штата Тиграй стала приоритетным направлением во внутренней политике Абия Ахмеда вплоть до 2020 г.

Добившись «отступления» НФОТ в Тиграй [18], когда, лишившись ведущих позиций в федеральных органах власти, представители «тиграйского клана» предпочли покинуть Аддис-Абебу и напрямую заняться проблемами собственного региона, правительство в 2019 г. приступило к экономической блокаде штата [19].

Здесь следует отметить, что отказ НФОТ от прямой конфронтации на первом этапе не означал признания поражения: в руках тиграйской элиты находились значительные военные ресурсы, включая силы безопасности штата и лояльные подразделения из состава войск Северного командования. К тому же активные шаги по проведению этнической мобилизации тиграйцев позволяли НФОТ рассчитывать на поддержку населения региона [20]. Одновременно правительство Абия Ахмеда предприняло энергичные усилия как для поиска внешних союзников, включая заключение альянса с Эритреей⁷, так и для консолидации различных акторов внутри Эфиопии, в том числе объединенных антитиграйской политикой (амхара, афар, южные народы).

В подобных условиях противостояние НФОТ и сформированной Абием Ахмедом коалиции становилось неотвратимым: первые стремились сохранить свое влияние как минимум в границах Тиграя, в то время как вторые намеривались окончательно подорвать потенциал своих оппонентов и удовлетворить политические и/или территориальные амбиции.

КОНФЛИКТ В ТИГРАЕ: ХОД СОБЫТИЙ

Вооруженное противостояние федерального центра и Народного фронта освобождения Тиграя началось 3–4 ноября 2020 г., когда в результате превентивного удара Сил обороны Тиграя (СОТ, *Tigray Defense Forces*) атаке подвергся ряд подразделений Северного командования Национальных сил обороны Эфиопии [21]. В то же время часть подразделений НСОЭ, состоявших из этнических тиграйцев, приняла сторону НФОТ. В течение ноября федеральные силы, включая НСОЭ, Силы безопасности штата Амхара и амхарские добровольческие формирования при активной поддержке вооруженных сил Эритреи провели «операцию по восстановлению верховенства права» [22], позволившую в короткие сроки (менее месяца) занять Мекеле – столицу Тиграя – и вынудить СОТ ретироваться в сельскую местность.

Вместе с тем стоит иметь в виду, что, несмотря на быстрое отступление тиграйских формирований из всех ключевых городов штата, говорить о реальном поражении СОТ, как показали дальнейшие события, было бы ошибочным. К тому же на протяжении многих лет борьбы против режима Дерг в 1970-х и 1980-х гг. НФОТ использовал партизанскую тактику ведения войны, предполагавшую нанесение ударов по коммуникациям противника [8; 23]. Дело в том, что труднодоступность сельских районов Тиграя и поддержка местного населения создают благоприятные условия для применения подобной тактики, минимизируя потери и сковывая силы неприятеля.

⁶ Ethiopia retires 13 army generals. *Tesfa News*. 2018. <https://tesfanews.com/ethiopia-retires-army-generals/> (accessed 24.07.2024)

⁷ Understanding Ethiopia-Eritrea Relations since 2018. *Rift Valley Institute*. 2024. <https://riftvalley.net/wp-content/uploads/2024/06/Understanding-Ethiopia-and-Eritrea-update-1.pdf> (accessed 23.07.2024)

К концу ноября антитиграйская коалиция установила контроль над административными центрами штата, что позволило говорить о завершении первого этапа конфликта и начале второго, «промежуточного» периода, продолжавшегося с декабря по июнь, когда СОТ ограничивались локальными вылазками, накапливая силы для контрнаступления. Именно в этот период в регионе появились все признаки грядущей гуманитарной катастрофы, которая в скором времени стала одним из важнейших факторов в действиях сторон конфликта⁸.

Третий этап связан с событиями июня – июля 2021 г., когда СОТ провели стремительную операцию «Алюла Абанега», а затем развили успех на территории сопредельных штатов Амхара и Афар в ходе операции «Мать Тиграя». Хотя упорное сопротивление амхарских формирований и мобилизационные мероприятия, предпринятые правительством, позволили снизить темпы тиграйского продвижения на юг, остановить СОТ к концу лета не удалось. Более того, в августе была создана достаточно широкая коалиция оппозиционных группировок, объединившихся вокруг НФОТ и Армии освобождения Оромо (АОО, *Oromo Liberation Army*) – главных антагонистов правящей Партии процветания (*Prosperity Party*) [24].

Следующая фаза конфликта началась в октябре, когда НСОЭ перешли в наступление на центральном направлении – под г. Дессе, а уже к 1 ноября СОТ не только отбросили правительственные войска, но и нанесли контрудар, объявив о начале наступления на Аддис-Абебу [25]. В начале декабря наступление СОТ захлебнулось: удары БПЛА ВВС Эфиопии по растянувшимся линиям коммуникаций вынудили противника начать отступление [26], и в течение нескольких дней тиграйские формирования практически полностью очистили территорию штатов Амхара и Афар.

Предпоследний, пятый, этап конфликта в Тиграе пришелся на декабрь 2021 – август 2022 г., когда СОТ оказались запертыми в границах центрального и восточного Тиграя, неся небоевые потери на фоне общей гуманитарной катастрофы в штате, включая масштабную вспышку голода – один из основных летальных факторов в ходе конфликта – и острую нехватку топлива [27]. Усилия международных посредников не привели к качественному прорыву в отношениях сторон, несмотря на ряд отдельных успехов, таких как гуманитарное перемирие в марте 2022 г. [28].

Наконец, в августе 2022 г. противостояние перешло в заключительную фазу. На фоне очевидного разлада между националистическими амхарскими элитами и правящей Партией процветания НФОТ предпринял последнюю попытку перевернуть ход войны. Интенсивные столкновения начались 24 августа и, по-видимому [29], сопровождались локальными успехами тиграйских формирований. Однако уже к середине сентября СОТ были вынуждены вернуться к обороне [30]. В конце октября, спустя месяц кровопролитных боев и потери ряда ключевых городов, руководство НФОТ было вынуждено фактически капитулировать перед федеральным центром: мирное соглашение между правительством Эфиопии и НФОТ было подписано 2 ноября 2022 г. в Претории [31; 32].

СОГЛАШЕНИЕ В ПРЕТОРИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Среди условий соглашения в Претории следует выделить как минимум пять положений, позволяющих не только отразить основные аспекты компромисса, но и оказавших прямое влияние на дальнейшие изменения в расстановке политических сил [32].

Прежде всего, стороны обязались прекратить огонь, а также отказаться от ряда действий, включая пропаганду и использование прокси-формирований. Во-вторых, в Тиграе восстанавливались политическая власть и военное присутствие федерального центра. В-третьих, была достигнута договоренность о поэтапном разоружении Сил обороны Тиграя согласно намеченному графику. В-четвертых, отмечалось, что НСОЭ являются единственными вооруженными силами Эфиопии, что указывало на неправомерность существования сил безопасности различных штатов, а также этнических ополчений, таких как амхарское Фано (*Fano*). Наконец, в-пятых, на НСОЭ возлагалась ответственность за защиту границ штата Тиграй, а любое присутствие иностранных подразделений на территории Эфиопии рассматривалось как недопустимое.

⁸ Humanitarian Catastrophe Unfolding Before Our Eyes, Secretary-General Tells Security Council, Warning Ethiopia's Youth Will Be Ultimate Casualties. *The United Nations*. 2021. <https://press.un.org/en/2021/sgsm20866.doc.htm> (accessed 10.07.2024)

НОВЫЙ БАЛАНС СИЛ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОГЛАШЕНИЙ В ПРЕТОРИИ

Федеральный центр и НФОТ: новые роли. Итак, двухлетний конфликт в Тиграе и последовавшие соглашения в Претории позволили премьер-министру Эфиопии Абию Ахмеду и лояльным элитам внутри правящей Партии процветания достичь исходной цели. Так, «тиграйский клан» лишился ресурсов и инструментов, ранее позволявших рассчитывать на политический реванш: 1) Силы обороны Тиграя понесли потери и сдали тяжелое вооружение и технику; 2) экономический потенциал штата был существенно подорван⁹ [6]; 3) НФОТ понес колоссальные репутационные издержки в глазах представителей большинства эфиопских этносов; 4) западные районы штата Тиграй оказались оккупированы амхарскими формированиями, а ряд территорий на севере – эритрейцами.

При этом, устранив военную угрозу со стороны СОТ и убедившись, что быстро восстановить силы у тиграйских элит не выйдет, Абий Ахмед получил уникальную возможность пересмотреть прежний формат отношений Аддис-Абебы и Мекеле: урегулировав конфликт с правительством, НФОТ продолжал испытывать угрозу со стороны амхарских националистов, контролировавших западные районы Тиграя, и Эритреи. Дело в том, что оба этих актора были исключены из переговорного процесса, а значит, не собирались соблюдать условия сделки. Таким образом, единственной реальной защитой НФОТ и населения штата стали Национальные силы обороны Эфиопии: из недавнего врага федеральный центр превратился в гаранта безопасности и сохранения власти «тиграйского клана» в регионе, по сути, приобретая союзника на случай открытого конфликта с Эритреей или Фано. Еще одним аргументом в пользу усиления политической зависимости НФОТ от Партии процветания стала проблема принадлежности Западного Тиграя, претензии на который выдвинули амхарские элиты. В этих условиях именно от правительства Абия Ахмеда зависит решение данного спора, ведь механизм и дальнейшая процедура урегулирования противоречий будут определяться и осуществляться федеральными чиновниками¹⁰.

«Амхарская проблема» – трансформация повестки дня. Следует подчеркнуть, что предпосылки для конфронтации не имеющего этнического ядра правительства Абия Ахмеда и националистического крыла амхарских элит возникли еще до начала конфликта в Тиграе. Дело в том, что некогда занимавшие положение титульного народа в империи [10], амхарцы испытывали серьезную политическую дискриминацию в период почти 30-летнего правления НФОТ, когда в состав штата Тиграй были включены территории со значительной долей амхарского населения¹¹, а входившее в РДФЭН Национально-демократическое движение амхара (*Amhara National Democratic Movement*) оказалось марионеткой в руках тиграйского истеблишмента.

В результате реваншистские настроения, несомненно, сложившиеся в среде амхарских элит и нашедшие отклик в массах [33], стали ключевым фактором поддержки кандидатуры Абия Ахмеда на выборах в 2018 г. со стороны амхарских функционеров. В этой же логике следует рассматривать и активное участие амхарских сил в боевых действиях 2020–2022 гг.: амхарцы сражались не столько за интересы федерального центра, сколько «мстили» за былые обиды и преследовали собственные интересы – установление контроля над Западным Тиграем¹².

Однако по мере приближения конфликта в Тиграе к завершению предстоящие изменения в балансе сил ощущались все более остро: внося большой вклад в разгром СОТ, амхарцы рассчитывали на справедливое распределение «трофеев». К тому же за два года численность амхарских формирований значительно возросла.

Таким образом, отношения федерального центра и «нелояльных» амхарских элит все более напоминали «игру с нулевой суммой»: уверенность последних в собственных силах, а также в легитимности своих политических амбиций вели к фактически неотвратимому конфликту.

⁹ The Ethiopian civil war that destroyed Tigray's economy. *Ethiopia Insight*. 2022. <https://www.ethiopia-insight.com/2022/04/16/the-ethiopian-civil-war-that-destroyed-tigrays-economy/> (accessed 07.07.2024)

¹⁰ Tigray's border conflicts explained. *Passport Party*. 2020. <https://passportparty.ch/2020/11/11/tigrays-border-conflicts-explained/> (accessed 07.07.2024)

¹¹ Tigray-Amhara Violence Threatens Fragile Peace. *Africa Defense Forum*. 2024. <https://adf-magazine.com/2024/05/tigray-amhara-violence-threatens-fragile-peace/> (accessed 07.07.2024)

¹² Welkait – Abiy's War on Amharas. *Borkena*. 2023. <https://borkena.com/2023/09/21/welkait-abiys-war-on-amharas/> (accessed 07.07.2024)

Еще весной 2022 г., в период относительного спокойствия на фронте, правительственные силы начали приготовления к борьбе с наиболее «неблагонадежными» амхарскими силами: был арестован генерал Тефера Мамо, командовавший силами безопасности штата Амхара¹³, и ряд представителей движения Фано¹⁴. Говоря о «неблагонадежности» необходимо иметь в виду, что амхарские элиты отличаются фрагментированностью: часть крупных политиков входит или входила в число ближайших союзников Абия Ахмеда по Партии процветания, другие – к примеру, бывший министр иностранных дел Геду Андаргечу, а также известный оппозиционер Эскандер Нега – составляют более или менее радикальное крыло противников действующего правительства.

Как только поражение НФОТ стало уже состоявшимся фактом, команда Абия Ахмеда предприняла ряд жестких шагов, ознаменовавших окончательный разрыв союзнических отношений Аддис-Абебы и амхарских националистов. Так, парламент Эфиопии запретил существование любых вооруженных формирований, не входящих в структуру правоохранительных органов или НСОЭ, тем самым объявив Фано вне закона. Далее политическому давлению подверглись националистически настроенные политики из числа этнических амхарцев в парламенте и иных правительственных институтах.

Спустя год – осенью 2023 г. – спорадические столкновения НСОЭ и Фано¹⁵ перешли в интенсивную фазу: правительство Абия Ахмеда ввело режим чрезвычайного положения в штате Амхара и направило значительные силы для уничтожения Фано¹⁶. В некотором смысле последовавшие события перекликались с первыми месяцами конфликта в Тиграе: вслед за скоротечными активными боестолкновениями в административных центрах штата Амхара бойцы Фано ретировались в труднодоступные сельские районы, таким образом обеспечив себя пространством для маневра¹⁷.

Однако конфликты в Тиграе и в штате Амхара имеют ряд принципиальных различий. Во-первых, изолированное географическое положение, а также ограниченные демографические и продовольственные ресурсы Тиграя позволяли правительственным войскам эффективно использовать тактику измора, в то время как в штате Амхара подобный подход невозможен. Во-вторых, если в случае Тиграя следовало говорить о всецелой поддержке повстанцев со стороны жителей штата, то сам театр боевых действий между НСОЭ и Фано, а также политическая фрагментация в среде амхарцев предполагают более «нейтральный» характер среды. Наконец, в ходе конфликта с НФОТ федеральный центр опирался на широкую коалицию; напротив, в штате Амхара правительство Эфиопии вынуждено рассчитывать уже исключительно на собственные силы всего год спустя после кровопролитной войны на севере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, непосредственные предпосылки конфликта в Тиграе сформировались в течение 2018–2020 гг., после того как под давлением «снизу» Народный фронт освобождения Тиграя утратил ведущее положение в правящей партии, а коалиция этнических элит, объединившихся вокруг фигуры Абия Ахмеда, предприняла решительные шаги против тиграйской элиты. Готовясь к столкновению, стороны прибегли к проверенному инструменту консолидации сторонников – этнической мобилизации.

Последовавшая активная фаза конфликта отличалась нелинейностью, что обуславливалось неспособностью одной из сторон обеспечить полное превосходство на поле боя. В конечном итоге конфликт приобрел характер «игры с нулевой суммой», где поражение рассматривалось как экзистенциальная катастрофа. В связи с этим мирное соглашение было достигнуто лишь в условиях повсеместного прорыва линии обороны СОТ.

При этом договоренности сторон продемонстрировали дальновидность лидеров Партии процветания. В обмен на жизнь, свободу и сохранение политического влияния руководителей НФОТ команда

¹³ Wife says Ethiopian general arrested after criticising government. *News24*. 2022. <https://www.news24.com/news24/africa/news/wife-says-ethiopian-general-arrested-after-criticising-government-20220520> (accessed 07.07.2024)

¹⁴ Tefera Mamo, abducted Ethiopian General, released. *Borkena*. 2022. <https://borkena.com/2022/06/12/tefera-mamo-abducted-ethiopian-general-released/> (accessed 07.07.2024)

¹⁵ Understanding the Fano Insurgency in Ethiopia's Amhara Region. *Rift Valley Institute*. 2024. https://riftvalley.net/wp-content/uploads/2024/02/Understanding-the-Fano-Insurgency_final.pdf (accessed 07.07.2024)

¹⁶ Ethiopia declares a state of emergency in Amhara amid increasing violence. *The Guardian*. 2023. <https://www.theguardian.com/global-development/2023/aug/04/ethiopia-declares-a-state-of-emergency-in-amhara-amid-increasing-violence> (accessed 07.07.2024)

¹⁷ Fano Attacks Threaten Return to War in Ethiopia. *Africa Defense Forum*. 2023. <https://adf-magazine.com/2023/10/fano-attacks-threaten-return-to-war-in-ethiopia/> (accessed 07.07.2024)

Абия Ахмеда заручилась нейтралитетом последних в преддверии столкновения с Фано и роста напряженности в отношениях с Асмэрой.

Вместе с тем в новых политических реалиях НФОТ утратил былую монолитность. Различия во взглядах на дальнейший вектор развития Фронта привели к расколу в его рядах. Таким образом, наметились условия для нового, внутритиграйского, конфликта на фоне и без того тревожного обострения противоречий между Эфиопией и Эритреей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley and Los Angeles, London: University of California Press, 1985. ISBN 978-0520058804
2. Calhoun C. 1998. *Nationalism*. University of Minnesota Press. ISBN 9780816631216
3. Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2012. ISBN 978-5-9228-0880-4
Emelyanov A.L. 2012. *Postcolonial History of Sub-Saharan Africa*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-9228-0880-4
4. Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М.: Восточная литература, 2013. ISBN 978-5-02-036535-3
Sidorova G.M. 2013. *Armed conflicts in Africa: the case of the DRC*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-02-036535-3
5. Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности. *Вестник РУДН*. 2006. № 1 (6). С. 100–108.
Kosukhin N.D. Africa: Politicized of Ethnicity. *Vestnik RUDN*. 2006. № 1 (6). Pp. 100–108. (In Russ.)
6. Plaut M. New estimate of the Tigray death toll. Martin Plaut. 2022. <https://martinplaut.com/2022/10/19/new-estimate-of-the-tigray-death-toll/> (accessed 20.10.2024)
7. Лошкарёв И.Д., Копытцев И.С. «Революция оромо» и проблемы межэтнического баланса в Эфиопии на современном этапе (1991–2020 гг.). *Вестник БГУ*. 2020. № 3. С. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98>
Loshkariov I.D., Kopytsev I.S. Revolution of the Oromo and the Problem of Inter-ethnic Balance in Ethiopia at the Current Stage (1991–2020). *Vestnik BGU*. 2020. № 3. Pp. 89–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98>
8. Young J. *Peasants and Revolution in Ethiopia: Tigray 1975–1989*. Burnaby: Simon Fraser University, 1994.
9. Burke J. Rise and fall of Ethiopia's TPLF – from rebels to rulers and back. *The Guardian*. 2020. <https://theguardian.com/world/2020/nov/25/rise-and-fall-of-ethiopias-tplf-tigray-peoples-liberation-front> (accessed 25.10.2024)
10. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: особенности федерализма. М.: Институт Африки РАН, 2018. ISBN 978-5-91298-196-8
Ismagilova R.N. 2018. *Ethiopia: the Peculiarities of Federalism*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-196-8
11. Arriola L.R., Lyons T. 2016. Ethiopia: The 100% Election. *Journal of Democracy*. Vol. 27. № 1. Pp. 76–88. DOI: <https://doi.org/10.1353/jod.2016.0011>
12. Kelecha M. Teflon TPLF. *Ethiopia Insight*. 2019. <https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/12/teflon-tplf/> (accessed 05.11.2024)
13. Pausewang S. 2005. The Two-Faced Amhara Identity. *Scrinium*. Vol. 1. № 1. Pp. 273–286.
14. Mengistu M.M. 2015. Ethnic Federalism: A Means for Managing or a Triggering Factor for Ethnic Conflicts in Ethiopia. *International Journal of Political Science and Development*. Vol. 3. № 9. Pp. 386–399. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.ss.20150404.15>
15. Hailu B. Analysis: Inside the controversial EFFORT. *Addis Standard*. 2017. <https://addisstandard.com/analysis-inside-controversial-effort/> (accessed 25.10.2024)
16. Manek N. The fractious rise of Abiy Ahmed. *The Hindu*. 2018. <https://www.thehindu.com/news/international/the-fractious-rise-of-abiy-ahmed/article23467651.ece> (accessed 05.11.2024)
17. Лошкарёв И.Д. Развитие идентичности этноса оромо и политические процессы в Эфиопии (XVII–XX вв.). *Вестник БГУ*. 2018. № 1. С. 105–110.
18. Loshkariov I.D. 2018. The Development of the Ethnic Identity of the Oromo People and the Political Processes in Ethiopia in XVII–XX Centuries. *Vestnik BGU*. № 1. Pp. 105–110. (In Russ.)
19. Gebreselassie E. In Ethiopia, a heated political tug-of-war sparks security fears. *Aljazeera*. 19.10.2020. <https://aljazeera.com/news/2020/10/19/political-crisis-threatens-ethiopias-fragile-peace> (accessed 27.10.2024)
20. Getachew S. Blocking roads and prohibiting grains from coming to Tigray is a grave crime. *The Reporter*. 2019. <https://www.thereporterethiopia.com/8159/> (accessed 28.10.2024)
21. Alemayehy G.M. Seyoum Mesfin offers People of Tigray a separate peace, the rest of Ethiopians a separate war. *Tesfa News*. 2018. <https://tesfanews.com/rejoinder-seyoum-mesfin-call-arms-people-tigray/> (accessed 05.11.2024)

21. Burke J. Fighting reported in Ethiopia after PM responds to ‘attack’ by regional ruling party. *The Guardian*. 2020. <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/04/ethiopia-on-brink-as-pm-orders-military-response-to-attack> (accessed 19.09.2024)
22. Лошкарёв И.Д. Эфиопия и Тиграй: неизбежный конфликт. *PCMД*. 2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/efiopiya-i-tigray-neizbezhnyy-konflikt/> (accessed 05.11.2024)
23. Loshkariov I.D. Ethiopia and Tigray: the Imminent Conflict. *RIAC*. 2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/efiopiya-i-tigray-neizbezhnyy-konflikt/> (In Russ). (accessed 05.11.2024)
23. Berhe A. A Political History of the Tigray People’s Liberation Front (1975–1991): Revolt, Ideology and Mobilization in Ethiopia. Amsterdam: Vrije Universiteit, 2009.
24. Cara A. Ethiopia armed group says it has alliance with Tigray forces. *Associated Press*. 2021. <https://apnews.com/article/africa-only-on-ap-ethiopia-b280e6622d66b7e7f9b12cd1d0041ae8> (accessed 19.09.2024)
25. Walsh D., Marks S. Ethiopia Declares State of Emergency as Rebels Advance Toward Capital. *The New York Times*. 2021. <https://www.nytimes.com/2021/11/02/world/africa/ethiopia-state-of-emergency.html> (accessed 05.11.2024)
26. Tiwari S. Chinese Wing Loong 2, Turkish Bayraktar TB2 Drones Proving To Be A ‘Game-Changer’ In Ethiopian Civil War. *The Eurasian Times*. 2021. <https://www.eurasiantimes.com/chinese-wing-loong-2-turkish-bayraktar-tb2-drones-proving-to-be-a-game-changer-in-ethiopian-civil-war/> (accessed 05.10.2024)
27. Plaut M. Tigray remains without aid despite humanitarian truce. *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/03/30/tigray-remains-without-aid-despite-humanitarian-truce/> (accessed 19.10.2024)
28. Plaut M. A fragile ceasefire offers hope in Ethiopia. *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/03/31/a-fragile-ceasefire-offers-hope-in-ethiopia/> (accessed 19.10.2024)
29. Plaut M. Has the Ethiopian army been routed as the Tigrayan military drives southwards? *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/08/29/has-the-ethiopian-army-been-routed-as-the-tigrayan-military-drives-southwards/> (accessed 19.10.2024)
30. Plaut M. General Tsadkan Gebretensae’s assessment of the Tigray war. *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/10/06/general-tsadkan-gebretensaes-assessment-of-the-tigray-war/> (accessed 19.10.2024)
31. Plaut M. Ahead of media briefing on Tigray war talks, Commonwealth’s role in finding a resolution. *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/11/02/ahead-of-media-briefing-on-tigray-war-talks-commonwealths-role-in-finding-a-resolution/> (accessed 19.10.2024)
32. Plaut M. Text of today’s peace agreement between the Ethiopian government and Tigray administration signed in South Africa. *Martin Plaut*. 2022. <https://martinplaut.com/2022/11/02/text-of-todays-peace-agreement-between-the-ethiopian-government-and-tigray-administration-signed-in-south-africa/> (accessed 20.10.2024)
33. Baye T. Fano-ism Resilience and Resistance: The Amhara Struggle for Equality and Peace in Ethiopia. *Borkena*. 2024. <https://borkena.com/2024/06/17/ethiopia-fano-ism-resilience-and-resistance-the-amhara-struggle-for-equality-and-peace/> (accessed 05.11.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мезенцев Станислав Васильевич, кандидат военных наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Stanislav V. Mezentsev, PhD (Military Science), Senior Researcher, Center for North Africa and African Horn Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Копытцев Иван Сергеевич, младший научный сотрудник Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Ivan S. Kopyttsev, Junior Researcher, Center for North Africa and African Horn Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.11.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 11.03.2025

Принята к публикации
(Accepted) 14.04.2025